

Он шел не быстро, примерно через двадцать минут добрался до задней части приюта. Здесь было темно, даже при лунном свете невозможно было разглядеть, что находится на земле. Нельзя было включить фонарик на телефоне, так что Сун Най мог только ощупывать окружающие предметы шаг за шагом.

Он помнил приблизительное расположение того низкого отверстия, но точное место все равно нужно было найти. Кроме того, он не знал, обнаружили ли его побег тогда и заделали ли дыру.

Он ощупывал стену вниз, она была влажной, возможно, из-за влажной погоды и окружающих растений, которые впитали много влаги. Сун Най не любил прикасаться к совершенно незнакомым вещам, но он должен был терпеть.

Ему нужно было ночью выяснить, что Цзян Цзялэ хочет рассказать полиции. Тот факт, что Цзян Цзялэ был приведен прямо к Чжоу Цзимину, означал, что директор Сюй Фуюэ уже поняла, что это он сообщил в полицию, и начала настороженно относиться к нему. Если этот смелый ребенок не будет защищен, то их миссия не имеет смысла.

Сюй Фуюэ обязательно попытается избавиться от Цзян Цзялэ в ближайшее время. Он уже задел болевые точки этих людей, он стал предателем.

Прощупывая стену в темноте, он нашел угловое отверстие, которое было заросло сорняками, как и в его воспоминаниях, но теперь оно было выше. Сун Най ощупал края отверстия, оценил его размер и понял, что сможет пролезть.

Сзади общежития почти никто не ходил, так как пространство было небольшим, а проход сюда узким и тесным. Основной причиной было то, что здесь круглосуточно дежурили люди, поэтому сюда было невозможно попасть.

Сун Най просунул руку в отверстие, ощупал сорняки и камни, покрытые мхом. Видимо, это отверстие так и не обнаружили. Он начал вытаскивать камни, складывая их рядом с собой, и, когда отверстие стало достаточно широким, чтобы можно было дотянуться до земли внутри, он наклонился и вполз внутрь.

Сзади общежития тоже не было света. Сун Най, ориентируясь на далекий свет, смог примерно определить высоту низкой стены сбоку от общежития. В детстве он мог пройти через узкий проход, но теперь, будучи взрослым, он точно не смог бы протиснуться.

Единственный способ — это подняться на низкую стену рядом с проходом. Высокая стена снаружи могла скрыть его от далекого света. Сун Най ощупывал верх, перелез через стену и осторожно двигался вперед.

Когда он добрался до окна мужского туалета, он увидел внутри человека, фигура которого показалась знакомой. Человек стоял боком к окну, справляя нужду.

Сун Най, опасаясь, что его обнаружат, резко дернулся, и телефон выскользнул из его кармана. Он попытался поймать его, но случайно загнал прямо в окно туалета. Человек обернулся и посмотрел на Сун Ная.

В туалете было тускло, но Сун Най разглядел знакомую фигуру, которая не кричала и не звала на помощь. Человек застегнул штаны и подошел к телефону Сун Ная, экран которого светился.

Как раз в этот момент Чжоу Цзимин снова позвонил Сун Наю. Человек стоял у окна, держа телефон Сун Ная, и смотрел на экран. Дыхание Сун Ная остановилось.

Человек долго смотрел, но ничего не делал. Он медленно подошел к окну, и в слабом свете Сун Най разглядел его лицо. Это был Цзян Цзялэ.

Сун Най вздохнул с облегчением. Он протянул руку, чтобы Цзян Цзялэ передал ему телефон. Цзян Цзялэ провел пальцем по экрану, ответил на звонок Чжоу Цзимина и только потом передал телефон Сун Наю.

— Где ты? — Несмотря на то, что громкая связь не была включена, слегка раздраженный голос Чжоу Цзимина отчетливо донесся до Цзян Цзялэ, который смотрел на Сун Ная с недоумением, не понимая, что происходит.

— Где ты? Я уже рядом, — сказал Чжоу Цзимин, не услышав ответа Сун Ная. — Скажи мне.

— Я в мужском туалете.

— ...

— Я пролез сюда сзади.

С той стороны наступила тишина, затем Сун Най услышал вздох.

— Жди меня на месте, не двигайся.

— Я пришел за этим ребенком.

— Я знаю, поэтому не двигайся.

Снаружи туалета вдруг слышались шаги. Цзян Цзялэ резко обернулся, и Сун Най быстро повесил трубку.

— Ты пришел за мной? — Цзян Цзялэ заговорил быстро, его руки схватились за край окна, голос был приглушенным.

— Да, но я не могу...

— Здесь постоянно кто-то ходит, проверяют каждую комнату. Мне нужно вернуться, но я вернусь. Ты подождешь меня? — Цзян Цзялэ снова оглянулся, шаги становились все ближе.

— Я подожду. Когда ты сможешь вернуться?

— Через полчаса. Через полчаса я смогу. Подожди меня, хорошо? — В голосе Цзян Цзялэ звучала мольба.

— Я подожду тебя, — сказал Сун Най. — Я пришел ради тебя.

Цзян Цзялэ, унеся с собой кучу невысказанных слов, вернулся в свое общежитие. Сун Най отступил немного назад, спрыгнул со стены и стал ждать у отверстия, не зная, придет ли тот.

Через десять минут Сун Най услышал явное тяжелое дыхание поблизости. Почему-то этот звук вызвал у него странное чувство успокоения. Он знал, что это Чжоу Цзимин.

Сун Най бросил камень изнутри наружу, чтобы Чжоу Цзимин нашел его. Его фигура была крупнее Сун Ная, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы пролезть внутрь. Сун Най присел рядом, наблюдая за ним.

— Ты как здесь оказался?

— Я еще хочу спросить тебя! — Чжоу Цзимин отряхнулся, понизив голос. — Ты украл мои ключи от машины... Ты мог хотя бы сказать мне, как ты решил ночью сюда отправиться? Ты совсем не боишься попасть в беду? Разве ты не видел всех этих собак снаружи? Тебе мало своих ран?

— Ты тоже однажды украл мои ключи, пока я спал, — рассмеялся Сун Най. — И я ведь добрался сюда без проблем, правда?

Чжоу Цзимин посмотрел на Сун Ная, но все, что он хотел сказать, осталось невысказанным. Он огляделся и спросил, как пройти дальше. Сун Най указал на низкую стену сбоку.

— Вот, залезай на нее.

— Получится?

— Получится. — Сун Най снова перелез через стену и поманил Чжоу Цзимина.

Чжоу Цзимин легко поднялся, но ему пришлось сильнее пригнуться из-за своего высокого роста.

— Ты раньше лазил здесь?

— Нет, я раньше проходил снизу, — Сун Най опустил голову, показывая на узкий проход.

— Тьфу. — Чжоу Цзимин посмотрел на проход, почувствовав сжатие в груди, затем взглянул на Сун Ная. — Ты сказал, что был в мужском туалете?

— Угу. — Сун Най посмотрел вперед. — Еще немного, и мы там. И... я видел того ребенка.

Чжоу Цзимин придвинулся к Сун Наю.

— И что?

— Кто-то патрулировал, и он ушел. Сказал, что вернется через полчаса, и попросил меня подождать.

— Что ты хочешь у него спросить?

Челка Сун Ная была немного длинной, и, когда он пригнулся, его глаза были скрыты.

— Хочу спросить, какое дело он хочет сообщить и что именно знает.

— Давай пока оставим его, — Чжоу Цзимин нахмурился. — Ты не собираешься рассказать мне, что ты знаешь?

— Ты хочешь знать? — спросил Сун Най.

— Хочу.

Хотя он знал, что Чжоу Цзимин интересуется его прошлым только из-за дела, искренний и сосредоточенный ответ «хочу» заставил сердце Сун Ная дрогнуть.

Но он также понимал, что это не то, чем стоит сейчас заниматься, и не то время для таких чувств.

— Когда мы уедем отсюда, я расскажу тебе, — Сун Най сказал это, и так же думал.

Даже если это связано с делом, он не хотел говорить об этом сейчас с Чжоу Цзиминем. Это были его мучительные воспоминания, большая часть которых уже стерлась. Ему нужна была безопасная и надежная обстановка, человек, которому можно доверять, чтобы полностью открыться и вернуться к прошлому.

— Хорошо.

Чжоу Цзимин не стал настаивать.

Полчаса пролетели быстро, и Цзян Цзялэ, как и обещал, снова пришел в мужской туалет. Но теперь возникла большая проблема: внутри здания постоянно патрулировали, и Цзян Цзялэ не мог оставаться долго.

— Я... Я могу приходить несколько раз, — сказал Цзян Цзялэ.

— Нет, нельзя, чтобы они узнали, что ты общаешься с кем-то снаружи. Если ты будешь выходить слишком часто, это вызовет подозрения, — сказал Сун Най.

— Тогда... что делать?

Сун Най обменялся взглядом с Чжоу Цзиминем, спрыгнул вниз и перелез в окно туалета. Чжоу Цзимин попытался схватить его за руку, но промахнулся.

В мужском туалете не было камер. Сун Най поменялся одеждой с Цзян Цзялэ и вернулся в общежитие вместо него.

<http://bllate.org/book/16876/1555694>